

Невский Сергей Александрович

доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры уголовного права и процесса
Московского городского университета управления
Правительства Москвы
dom-hors@mail.ru

**РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ
И НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ
И БОЕПРИПАСОВ В РОССИИ
В НАЧАЛЕ XX В.**

Аннотация:

В статье рассматривается состояние незаконного оборота оружия и боеприпасов в начале XX в., обусловленного возросшим революционным движением. Исследованы источники приобретения революционерами вооружения, каналы поставки его в Россию, деятельность государственных органов по противодействию незаконного ввоза оружия и боеприпасов в Российскую Империю, при этом акцент сделан на международное сотрудничество России и правительств европейских стран в этой сфере. Подробно рассмотрена организация взаимодействия Департамента полиции с иными правоохранительными органами, Военным министерством, пограничной стражей. Изучены также региональные особенности предупреждения незаконного ввоза оружия в Российскую Империю.

Ключевые слова:

незаконный оборот оружия и боеприпасов; контрабанда оружия; революционеры; Департамент полиции; секретная агентура; пограничная стража; межведомственные совещания.

Nevskiy Sergei Alexandrovich

Doctor of Law, Professor
Professor of Criminal Law and Procedure
Moscow City University of Management
Moscow Government
dom-hors@mail.ru

**THE REVOLUTIONARY MOVEMENT
AND ARMS TRAFFICKING
AND AMMUNITION IN RUSSIA
EARLY XX V.**

Summary:

The article discusses the state of the illicit trafficking of arms and ammunition in the early twentieth century. Due to increased revolutionary movement. Investigate the source of acquisition of the revolutionary weapons-rate channels on him to Russia, the activities of public authorities to combat the illicit importation of arms and ammunition into the Russian Empire, with emphasis on international cooperation of Russia and European governments in this sphere. Let us consider in detail the organization of interaction of the Department's police officers with other law enforcement agencies, the Ministry of War, the border guards. Also studied regional differences prevent the smuggling of weapons into the Russian Empire.

Keywords:

illicit trafficking in arms and ammunition smuggling weapons revolutionaries Police Department, secret agents, border guards, an interagency meeting.

Исследования показывают, что незаконный оборот оружия и боеприпасов в периоды обострений политических и социально-экономических противоречий приобретает политический характер, поскольку вопрос обладания оружием служит определенным аргументом в политических спорах. Подтверждением этого тезиса служат события в России во время трех революций и гражданской войны в XX в.

Социально-политическая ситуация в Российской Империи в начале XX в. обусловила увеличение количества оружия и боеприпасов, находящихся в незаконном обороте. Использование вооруженных методов революционной борьбы вызвало необходимость приобретения революционерами оружия и боеприпасов за границей.

В 1905–1907 гг. увеличился объем контрабанды оружия через южные порты Российской Империи. По сведениям, имевшимся в Департаменте полиции, оружие ввозилось в Россию на пароходах, доставлявших нефть в Англию, Ирландию, Дублин, Бельфаст, откуда они возвращались с оружием в русские черноморские порты, главным образом, в Батум, Поти и Сухум [1].

30 мая 1906 г. начальник Генерального штаба в письме П.А. Столыпину отметил, что «из сопоставления получаемых сведений о ввозе оружия, можно вывести заключение, что сосредоточением всех грузов является Англия» [2].

31 мая 1906 г. начальник Генерального штаба направил П.А. Столыпину новое письмо, в котором указывал: «1. Большая часть оружия отправляется из Гуллы и из Манчестера; в эти два пункта перевозятся ящики с оружием или патронами, как приобретенные в Англии, так и доставленные из Остенде и Роттердама. В Балтийском море грузы эти идут обыкновенно на пароходах, но из Гуллы иногда на рыбацких лодках, выходящих якобы на Доггербанк для ловли. 2. Почти все оружие идет якобы в Прибалтийский край и внутренние губернии России, в Финляндию же оружия не посылают, полагая, что она достаточно вооружена: за лето 1905 года туда перевезено будто бы 100.000 ружей, не считая револьверов и пулеметов. 3. В данное время на

Темзе строится пароход, якобы для Общества Соединенного Пароходства, в действительности же для революционеров; этот пароход будет делать 22 узла. 4. В Генуе есть отделение завода Армстронга, которое изготавливает большое количество оружия для русских революционеров. Это оружие из Италии направляется в наши порты Черного моря» [3]. Аналогичное письмо было направлено министру финансов В.Н. Коковцеву [4].

Значительное количество оружия закупалось революционерами в Бельгии. Об этом, например, говорит содержание письма из МВД на имя А.П. Извольского: «По полученным сведениям, проживающие в Бельгии революционеры занимаются усиленной закупкой в большом количестве оружия Льежских и других фабрик для водворения такового в Россию, пользуясь тем, что Бельгийское Правительство смотрит главным образом с коммерческой точки зрения на возможность для его подданных сбывать оружие своего производства» [5].

Заведывающий заграничной агентурой Департамента полиции А.М. Гартинг в письме на имя директора Департамента полиции (№ 286 от 20/7 сентября 1906 г.) доложил, что «по собранным сведениям, русские революционеры действительно приобрели в Англии пароход “Аякс” (Аjax), переименованный ими в “Armstrong”. Пароход этот, подвергшийся значительной перестройке в видах расширения помещения для угля, теперь обладает способностью делать рейс в Балтийское море и обратно, не заходя в попутные порты за углем» [6]. О том, что революционерами был приобретен пароход для перевозки закупленного оружия в Россию, говорят и иные источники. Например, первый квартирмейстер Генерального штаба в письме на имя директора Департамента полиции М.И. Трусевича подчеркнул: «Рыболовный пароход, приобретенный революционерами в Гулле, носит название General Armstrong, прежде он назывался Ajax. Он уходит из Гуллы с большим запасом угля и возвращается иногда через два месяца, а рыбы привозит очень мало. Существует предположение, что он в море берет оружие с других пароходов и доставляет в порты Балтийского моря» [7].

Активную работу по закупке оружия за границей и организации его отправки в Россию в указанный период осуществлял Меер Валлах (М.М. Литвинов). В сообщении от 1 июня 1906 г. заведывающий полицией на Кавказе уведомил Черноморского губернатора о том, что «один из главных агентов “Центрального Комитета” Российской социал-демократической рабочей партии, упомянутый в циркуляре от 11 сентября 1903 г. за № 8404 Меер Валлах, известный в революционной среде под кличкой “Феликс”, ездил недавно в Марсель для отправки морским путем на Кавказ значительного транспорта оружия, закупленного на сумму 196 тысяч рублей, которые были украдены социал-демократами на Кавказе, причем имеются указания, что местные крестьяне, будучи обложены соответствующим налогом, потребовали от социал-демократического Комитета на такую же сумму оружия, закупка коего и поручена в Марсели Валлаху» [8].

В начале 1906 г. под вывеской парижской конторы, открытой на фиктивное имя, М.М. Литвинов занялся размещением оружейных заказов на европейских заводах. Летом 1906 г. он разместил заказы на оружие в Брюсселе, Вене, Карлсруэ, Гамбурге, Берлине, Гааге, Льеже. Филиалы парижской конторы были созданы в различных городах Европы, в том числе в Цюрихе и Льеже. В справке от 9 марта 1906 г., составленной для высших чинов полиции на основании донесений заграничной резидентуры, отмечалось: «Недавно в Берлине был проездом из Петербурга известный социал-демократ Меер Валлах, он же Литвинов, Феликс и Папаша. Ему поручено произвести немедленную закупку в крупных размерах и, кроме того, устроить на ближайшее время доставку оружия в Россию (револьверов, патронов, ружей, пулеметов и т.д.). На помощь ему приехал также социал-демократ, известный под кличками Герман и Виктор, из Гельсингфорса, на днях приедет также известный Петр Гермогенович Смидович, он же Василий Иванович Червинский и Матрена. Последнему поручается устроиться в наиболее подходящем порту для отправки оружия (название порта будет установлено агентурой)... Валлах ездил из Берлина в Карлсруэ для свидания со своим братом и чтобы побывать на фабрике Бергмана, где выполняется заказ пулеметов и карабинов. В настоящее время Валлах находится в Париже, который будет центром для заведования делом оружия» [9, с. 41, 52, 55].

Ситуация в сфере незаконного оборота оружия, в частности, незаконный ввоз оружия революционерами в пределы Российской Империи, обусловила принятие ряда экстренных мер.

По распоряжению Департамента полиции на Балканский полуостров в феврале 1905 г. был командирован действительный статский советник Л.А. Ратаев «для организации там агентурного наблюдения за водворением в пределы Империи взрывчатых веществ и разного рода оружия» [10].

В Западной Европе в феврале 1906 г. «организовать наблюдение за водворением в пределы Империи оружия и взрывчатых веществ» было поручено заведывающему заграничной агентурой Департамента полиции коллежскому советнику А.М. Гартингу [11].

Через дипломатические каналы Министерство иностранных дел в рассматриваемый период направило правительствам иностранных европейских государств представление о содействии в пресечении незаконного ввоза оружия и боеприпасов в Российскую империю.

Министерство иностранных дел 23 января 1906 г. уведомило министра внутренних дел П.Н. Дурново о том, что «представление это принято сочувственно в Германии и Норвегии, а именно Германское Правительство опубликовало наши постановления, воспрещающие ввоз оружия в Россию и, кроме того, особо предупредило о них заинтересованные фабрики и пароводные компании; портовые и пограничные германские власти получили приказание наблюдать за подозрительными грузами и сообщать о них нашему Посольству в Берлине. Норвежское Правительство не встречает, равным образом, препятствий к опубликованию сказанных постановлений, однако, принятие прочих мер требует предварительного соглашения между собою различных норвежских ведомств» [12]. 7 февраля 1906 г. Министерство иностранных дел вновь уведомило П.Н. Дурново, что получены ответы от бельгийского, нидерландского, австро-венгерского правительств: «В Бельгии и Нидерландах опубликовано запрещение нашего Правительства ввоза оружия в Империю, при чем Бельгийским Правительством предупреждены, кроме того, заинтересованные лица о последствиях нарушения такого запрещения. Австро-Венгерское же Правительство отклонило принятие этих мер в виду того, что морской торговли между этой страной и Россией не существует, что же касается сухопутной границы, то, по сообщению Австро-Венгерского Министерства Иностранных дел, строжайшие инструкции даны Австрийской таможенной страже в виду воспрепятствования вывозу оружия в пределы России» [13].

Учитывая важность пресечения незаконного ввоза оружия в Россию, Департамент полиции придавал большое значение агентурной работе в этой сфере. 20 марта 1908 г. начальникам районных охранных отделений, губернских и жандармских полицейских управлений железных дорог в приграничных губерниях и на пограничные пункты был разослан циркуляр Департамента полиции об использовании агентуры для наблюдения за снабжением революционеров оружием. В циркуляре отмечалось, что секретная агентура является «наиболее верным способом розыска и задержания транспортов оружия как на границе, так и внутри края». В связи с этим Департамент полиции предложил «обратить на это дело самое серьезное внимание, немедленно же приняв меры к приобретению секретной агентуры, близко стоящей к главным складам, снабжающим революционеров оружием и к складочным пунктам, в которых сосредоточивается оружие, уже водворенное в Россию, и сообщая немедленно же все получаемые сведения как местным розыскным органам, так в Департамент Полиции и в подлежащее районное охранное отделение». Сведения, «сообщаемые по оружию», обязательно должны были заноситься в особые дневники, в которых делались отметки о том, как использованы полученные сведения [14, с. 149–150].

В пресечении незаконного ввоза вооружения большая роль отводилась кораблям военного флота. 19 мая 1906 г. морским министром вице-адмиралом Бирилевым была утверждена «Инструкция военным судам об осмотре торговых судов для воспрепятствования ввоза оружия и боевых припасов к берегам России в Балтийском море, в Финском, Ботническом и Рижском заливах». В параграфе 3 данной Инструкции указывалось, что для «воспрепятствования тайному провозу запрещенных видов оружия и боевых припасов, к службе таможенно-полицейской охраны побережья могут быть привлекаемы и суда военного флота, причем на последние возлагается при этом наблюдение за тем, чтобы все пребывающие торговые суда разгружались лишь в пунктах их назначения и не могли избежать таможенного досмотра» [15]. В Инструкции дан перечень действий, производимых военными кораблями по пресечению незаконного ввоза оружия и боевых припасов: «В зависимости от изложенных главных оснований, действия охранных военных судов по отношению к подозреваемым торговым судам, направляющимся к берегам России и ее островам, будут заключаться: а) в опросе подозреваемого судна, б) в наблюдении за его движением до порта назначения, в) в остановке подозрительного судна, г) в осмотре его и д) в задержании судов в случае обнаружения на них запрещенного к привозу оружия и боевых припасов» [16].

Необходимые меры для пресечения незаконного ввоза оружия и боевых припасов были приняты также на юге Российской Империи. Для охраны побережья Черного моря от ввоза революционерами оружия от Керченского пролива по всему Кавказскому берегу до русско-турецкой границы были назначены канонерская лодка «Запорожец» и минный крейсер «Казарский», которые, по возможности, должны чаще выходить в море и следовать вдоль берегов, а также находиться на пути пароходов, идущих из Константинополя в главные порты указанного района [17].

Одновременно принимались меры по усилению войсковой охраны государственной границы. При этом было уделено особое внимание охране границы Российской Империи с Вели-

ким Княжеством Финляндским, в частности по Ладожскому озеру. 24 декабря 1905 г. главнокомандующим войсками гвардии и Петербургского военного округа было объявлено командиру отдельного корпуса пограничной стражи высочайшее повеление о принятии мер «против проникновения в Империю из Финляндии разного рода оружия, огнестрельных припасов, взрывчатых веществ и вообще контрабанды, имеющей политический характер» [18].

Во исполнение указания императора Санкт-Петербургская бригада пограничной стражи с января 1906 г. была усилена прикомандированными из западно-сухопутных бригад Корпуса пограничной стражи 26 обер-офицерами, 340 конными и 438 пешими нижними чинами, из которых сформированы новые посты по финляндской сухопутной границе и по побережьям Финского залива (в пределах Санкт-Петербургской губернии) и Ладожского озера, а также сформированы железнодорожные отряды на всех линиях Санкт-Петербургского железнодорожного узла. Одновременно был усилен крейсерский надзор флотилии Отдельного корпуса пограничной стражи за Балтийским побережьем. Суда флотилии в течение всей зимы несли усиленную службу, не смотря на погоду [19].

Открытие навигации существенно изменило условия охраны Финляндской границы, особенно по Ладожскому озеру. Проблема заключалась в том, что пограничная стража и таможенное ведомство могли противодействовать ввозу оружия только в том случае, если иностранные суда, на которых оно перевозилось, следовали в пределах морской таможенной полосы (пространство в 3 морских мили от русского берега как на материке, так и на островах, где иностранные и русские суда подлежали пограничному надзору), или по какой-либо причине заходили в один из российских портов Балтийского моря. Если провоз оружия и боеприпасов осуществлялся непосредственно в Финляндию, то с учетом ее обособленности в пограничном и таможенном отношении, российские пограничная стража и таможня были лишены возможности противодействовать этому ввозу, были не вправе подвергать контролю и досмотру грузы, доставляемые в Финляндию через Балтийское море и сухопутную границу Финляндии со скандинавскими государствами. Охрана сухопутной границы между Ладожским озером и Финским заливом признавалась удовлетворительной в сфере недопущения скрытого перехода через нее, однако охрана побережья Финского залива и берегов Ладожского озера была явно недостаточно обеспеченной в связи со значительным удалением друг от друга постов пограничной стражи. В среднем расстояние между постами на побережье залива составляло от 7 до 25 верст, на Ладожском озере – от 11 до 200 и более верст. Наиболее же доступным путем для водворения контрабандного оружия из Финляндии в Россию признавалось именно Ладожское озеро [20].

Усиление пограничной охраны по Ладожскому озеру вызывалось несколькими факторами, среди которых сообщение Департамента полиции от 28 мая 1906 г. командиру Санкт-Петербургской бригады пограничной стражи о том, что по имеющимся сведениям революционерами было принято решение о водворении оружия в Россию из Финляндии через Ладожское озеро, поскольку в связи с усилением сухопутной границы в пределах Санкт-Петербургской губернии попытки провезти оружие через границу потерпели неудачу. По сведениям Главного управления Генерального штаба, революционерами был внесен задаток фабрикантам в размере 800 тыс. рублей за сделанные заказы на огромные партии оружия, в том числе пулеметов, которые впоследствии планировалось нелегально ввезти в Россию [21].

Подобное положение дел потребовало дополнительных сил и средств для охраны границы с Финляндией, в частности, использование сухопутных войск для усиления постов пограничной стражи, а также организация крейсерования миноносцев по Ладожскому озеру [22].

Для обсуждения данного вопроса было создано особое межведомственное совещание «по вопросу об усилении полевыми войсками охраны границы Империи с Великим Княжеством Финляндским и об установлении на Ладожском озере крейсерского надзора судами Военного Флота» из представителей различных заинтересованных ведомств. На заседании 6 июня 1906 г. под председательством начальника 1-го Округа Отдельного корпуса пограничной стражи генерал-лейтенанта Акимова после обсуждения проекта охраны, разработанного представителями пограничной стражи, были уточнены многие аспекты возможного участия полевых войск и военного флота в охране границы, а также было решено просить Департамент таможенных сборов об усилении досмотра судов, приходящих из Финляндии [23].

В связи с тем, что в портах Черного и Балтийского морей был значительно усилен надзор за провозящимися грузами, революционеры стали предпринимать попытки незаконного ввоза оружия и боеприпасов через северные порты Российской империи. Начальник Генерального штаба письмом от 6 июня 1906 г. (№ 165) уведомил П.А. Столыпина о получении данных, что «грузы оружия, кроме портов Балтийского и Черного морей, направляются также и в Архангельск» [24]. Департамент полиции 17 июня 1906 г. направил Архангельскому губернатору письмо (№ 9369), в котором указал: «По полученным в Департаменте Полиции сведениям, ре-

волюционеры, занимающиеся тайным водворением оружия в Империю через порты Черного и Балтийского морей, стали в виду усиленного надзора в вышеупомянутых портах, водворять оружие также и через Белое море главным образом в Архангельск. Сообщая о сем, Департамент Полиции просит Ваше Превосходительство не отказать проверить вышеприведенныя указания на тайный ввоз оружия в Архангельск, а равно принять меры по соглашению с таможенным ведомством и пограничной стражей к предупреждению водворения вышеуказанной контрабанды [25].

Архангельский губернатор действительный статский советник Н.Н. Качалов 29 июня 1906 г. сообщил в Департамент полиции, что по сведениям начальников отдельных ведомств, сотрудники которых занимаются надзором «за невозвозом оружия», «случаев водворения указанной контрабанды до сего времени не наблюдалось» [26]. Одновременно он сообщил, что для изыскания мер к недопущению тайного провоза оружия и боеприпасов в Российскую империю через Архангельский торговый порт 17 апреля 1906 г. было созвано Особое Совещание, в котором приняли участие: вице-губернатор коллежский советник Д.Д. Григорьев, начальник Архангельского торгового порта надворный советник К.Г. Толстой, начальник Архангельского губернского жандармского управления полковник А.Ф. Соболев, командир Беломорского отдела Отдельного корпуса пограничной стражи полковник В.Ф. Орлов, управляющий Архангельской таможней действительный статский советник С.А. Кобылин, начальник 3 судоходной дистанции Вологодского отделения Вытегорского округа путей сообщения коллежский асессор В.Г. Рывкин, помощник полицмейстера г. Архангельска коллежский секретарь В.И. Лапин, исполняющий обязанности Архангельского уездного исправника коллежский советник Ф.Г. Волыхин, управляющий канцелярией Архангельского губернатора титулярный советник Н.А. Макринов, председательствовал архангельский губернатор действительный статский советник Н.Н. Качалов.

Совещание пришло к заключению, что «наиболее действительною мерою, могущею воспрепятствовать контрабандному провозу оружия, является установление непрерывного надзора за каждым приходящим из заграницы судном с момента подхода его к плавучему маяку, находящемуся от г. Архангельска на настоянии 73 верст, до обратного прохождения судна мимо того же маяка, при возвращении заграницу» [27]. Для осуществления этой меры Совещанием был определен ряд способов: 1) помещение на плавучем маяке в течение всего навигационного периода пяти досмотрщиков Архангельской таможни, один из которых должен был садиться на приходящее из-за границы судно вместе с лоцманом, и сопровождать судно по направлению к городу до смены его другим надсмотрщиком или чином пограничной стражи; 2) учредить надзор за иностранными судами во время их стоянки на заводах, возложив его на досмотрщиков таможенного ведомства и чинов Беломорского отдела Отдельного корпуса пограничной стражи; 3) установить тщательное наблюдение как за пароходами и пристанями в пределах города, так и за всеми судами, направляющимися из города вверх по Двине, поручив это чином Архангельского торгового порта и судоходной дистанции; 4) учредить надзор за погрузкой товаров на железнодорожной станции таможенными досмотрщиками; 5) Совещание признало, что одной «из наиболее действительных мер для успешнаго открытия контрабандного оружия» является выдача денежных премий, которые могут быть назначаемы из сумм, вырученных от продажи конфискованных товаров и из штрафных денег в соответствии с действующим таможенным уставом. «В случае же невозможности пустить в продажу конфискованное оружие (при обнаружении напр. пулеметов, разрывных снарядов и т.п.), означенныя премии необходимо выдавать, в сумме не менее 100 рублей за каждую поимку, из особаго кредита, об отпуске котораго, в размере 1000 рублей, ныне же войти с ходатайством в Министерство Внутренних Дел» [28].

Незаконно ввезенные в Россию оружие и боеприпасы оказали негативное влияние на состояние правопорядка в стране, создали необходимые условия для революционного и уголовного террора. За один год, начиная с октября 1905 г., в Российской Империи было убито и ранено 3611 государственных чиновников. К концу 1907 г. число государственных чиновников, убитых или покалеченных террористами, достигло почти 4500 человек, а если к этому прибавить 2180 убитых и 2530 раненых частных лиц, то общее количество жертв 1905–1907 гг. составило более 9000 человек [29, с. 31].

Не стал исключением и Северный Кавказ, где также был совершен ряд актов террора в отношении представителей власти. Например, в Кубанской области из более чем двадцати полицейских, ставших жертвами политического и уголовного террора, 15 погибли только в 1907 г. При этом расправлялись с наиболее активными и добросовестными работниками [30, с. 432].

Ссылки:

1. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 468. Оп. 1. Д. 21. Л. 24.

2. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 102. Особый отдел. 1905. Оп. 233. Д. 450. л А. Т. I. Ч. 1. Л. 68 (здесь и далее при цитировании исторических документов сохранены их стиль и орфография).
3. ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1905. Оп. 233. Д. 450. л А. Т. I. Ч. 1. Л. 69, 69 об.
4. ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1905. Оп. 233. Д. 450. л А. Т. I. Ч. 1. Л. 71, 71 об.
5. ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1905. Оп. 233. Д. 450. л А. Т. I. Ч. 2. Л. 182.
6. ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1905. Оп. 233. Д. 450. л А. Т. I. Ч. 2. Л. 241.
7. ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1905. Д. 450. л А. Т. I. Л. 204.
8. ГАКК. Ф. 468. Оп. 1. Д. 21. Л. 90.
9. Шейнис З. Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек. М., 1989.
10. ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1905. Оп. 233. Д. 450. л А. Т. I. Ч. 1. Л. 1.
11. ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1905. Оп. 233. Д. 450. л А. Т. I. Ч. 1. Л. 95, 106.
12. ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1905. Оп. 233. Д. 450. л А. Т. I. Ч. 1. Л. 42, 42 об.
13. ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1905. Оп. 233. Д. 450. л А. Т. I. Ч. 1. Л. 45, 45 об.
14. Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сб. документов. 1880–1917. Сост. Е.И. Щербакова. М., 2006.
15. ГАКК. Ф. 468. Оп. 1. Д. 21. Л. 50.
16. ГАКК. Ф. 468. Оп. 1. Д. 21. Л. 51.
17. Копия с секретного отзыва штаба Черноморского флота и портов Черного моря в штаб Кавказского военного округа от 28 июня 1906 г. № 903 // ГАКК. Ф. 468. Оп. 1. Д. 21. Л. 31.
18. ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1905. Д. 450. л А. Т. I. Л. 192, 192 об.
19. ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1905. Д. 450. л А. Т. I. Л. 192 об.
20. ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1905. Д. 450. л А. Т. I. Л. 192 об, 193.
21. ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1905. Д. 450. л А. Т. I. Л. 193 об.
22. ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1905. Д. 450. л А. Т. I. Л. 193 об.
23. ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1905. Д. 450. л А. Т. I. Л. 194.
24. ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1905. Д. 450. л А. Т. I. Ч. I. Л. 75.
25. ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1905. Д. 450. л А. Т. I. Ч. I. Л. 92.
26. ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1905. Д. 450. л А. Т. I. Л. 168 об.
27. ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1905. Д. 450. л А. Т. I. Л. 179, 179 об.
28. ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1905. Д. 450. л А. Т. I. Л. 179 об, 180.
29. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894 – 1917 // Пер. с англ. Е. Дорман. М., 1997.
30. Очерки истории органов внутренних дел Кубани (1793–1917) / Под ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 2002.

References (transliterated):

1. Gosudarstvenniy arkhiv Krasnodarskogo kraya (dalee – GAKK). F. 468. Op. 1. D. 21. L. 24.
2. Gosudarstvenniy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (dalee – GA RF). F. 102. Osobiy otdel. 1905. Op. 233. D. 450. l A. T. I. CH. 1. L. 68 (zdes' i dalee pri tsitirovaniy istoricheskikh dokumentov sokhraneny ikh stil' i orfografiya).
3. GA RF. F. 102. Osobiy otdel. 1905. Op. 233. D. 450. l A. T. I. CH. 1. L. 69, 69 ob.
4. GA RF. F. 102. Osobiy otdel. 1905. Op. 233. D. 450. l A. T. I. CH. 1. L. 71, 71 ob.
5. GA RF. F. 102. Osobiy otdel. 1905. Op. 233. D. 450. l A. T. I. CH. 2. L. 182.
6. GA RF. F. 102. Osobiy otdel. 1905. Op. 233. D. 450. l A. T. I. CH. 2. L. 241.
7. GA RF. F. 102. Osobiy otdel. 1905. D. 450. l A. T. I. L. 204.
8. GAKK. F. 468. Op. 1. D. 21. L. 90.
9. Sheynis Z. Maksim Maksimovich Litvinov: revolyutsioner, diplomat, chelovek. M., 1989.
10. GA RF. F. 102. Osobiy otdel. 1905. Op. 233. D. 450. l A. T. I. CH. 1. L. 1.
11. GA RF. F. 102. Osobiy otdel. 1905. Op. 233. D. 450. l A. T. I. CH. 1. L. 95, 106.
12. GA RF. F. 102. Osobiy otdel. 1905. Op. 233. D. 450. l A. T. I. CH. 1. L. 42, 42 ob.
13. GA RF. F. 102. Osobiy otdel. 1905. Op. 233. D. 450. l A. T. I. CH. 1. L. 45, 45 ob.
14. Agenturnaya rabota politicheskoy politzii Rossiyskoy imperii. Sb. dokumentov. 1880–1917. Sost. E.I. Shcherbakova. M., 2006.
15. GAKK. F. 468. Op. 1. D. 21. L. 50.
16. GAKK. F. 468. Op. 1. D. 21. L. 51.
17. Kopiya s sekretnogo otzyva shtaba Chernomorskogo flota i portov Chernogo morya v shtab Kavkazskogo voennogo okruga ot 28 iyunya 1906 g. № 903 // GAKK. F. 468. Op. 1. D. 21. L. 31.
18. GA RF. F. 102. Osobiy otdel. 1905. D. 450. l A. T. I. L. 192, 192 ob.
19. GA RF. F. 102. Osobiy otdel. 1905. D. 450. l A. T. I. L. 192 ob.
20. GA RF. F. 102. Osobiy otdel. 1905. D. 450. l A. T. I. L. 192 ob, 193.
21. GA RF. F. 102. Osobiy otdel. 1905. D. 450. l A. T. I. L. 193 ob.
22. GA RF. F. 102. Osobiy otdel. 1905. D. 450. l A. T. I. L. 193 ob.
23. GA RF. F. 102. Osobiy otdel. 1905. D. 450. l A. T. I. L. 194.
24. GA RF. F. 102. Osobiy otdel. 1905. D. 450. l A. T. I. CH. I. L. 75.
25. GA RF. F. 102. Osobiy otdel. 1905. D. 450. l A. T. I. CH. I. L. 92.
26. GA RF. F. 102. Osobiy otdel. 1905. D. 450. l A. T. I. L. 168 ob.
27. GA RF. F. 102. Osobiy otdel. 1905. D. 450. l A. T. I. L. 179, 179 ob.
28. GA RF. F. 102. Osobiy otdel. 1905. D. 450. l A. T. I. L. 179 ob, 180.
29. Geyfman A. Revolyutsionnyy terror v Rossii, 1894 – 1917 // transl. from English E. Dorman. M., 1997.
30. Ocherki istorii organov vnutrennikh del Kubani (1793–1917) / ed. by V.N. Ratushnyak. Krasnodar, 2002.